СЕВЕРО-ЗАПАДНАЯ АКАДЕМИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

НА ПРАВАХ РУКОПИСИ

Горбатова Наталья Валентиновна

Феномен мифологии в политической жизни России (90-е гг. XX века)

Специальность 23.00.02 - политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Санкт-Петербург
2004

ДИССЕРТАЦИЯ ВЫПОЛНЕНА НА КАФЕДРЕ ПОЛИТОЛОГИИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ АКАДЕМИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: ЗВЕРИНЦЕВ АНДРЕЙ БОРИСОВИЧ
КАНДИДАТ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ: АРТЕМОВ ГЕОРГИЙ ПЕТРОВИЧ
ДОКТОР ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР

СМОЛЕНКОВ ВИТАЛИЙ ЕГОРОВИЧ
КАНДИДАТ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ: САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА И.П.ПАВЛОВА.

ЗАЩИТА СОСТОИТСЯ «30» июня 2004 ГОДА В 16 ЧАСОВ НА ЗАСЕДАНИИ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА К. 502.007.02 ПО ЗАЩИТЕ ДИССЕРТАЦИЙ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК В СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ АКАДЕМИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПО АДРЕСУ: 199178, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, В.О., СРЕДНИЙ ПРОСПЕКТ, Д. 57.

С ДИССЕРТАЦИЕЙ МОЖНО ОЗНАКОМИТЬСЯ В БИБЛИОТЕКЕ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ АКАДЕМИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ.

АВТОРЕФЕРАТ РАЗОСЛАН «29» мая 2004 г.

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ
ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА,
ДОКТОР ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК,
ПРОФЕССОР В.А.ВОЛКОВ

2007-4
14663

2493864

Актуальность исследования.

Современная политическая действительность России наполнена мифологическими конструкциями не в меньшей степени, чем традиционные общества, и поэтому вполне объясним интерес политологов к проблемам мифологии. В конце XX века миф превратился в одно из эффективных средств политического воздействия, что обусловлено тенденциями глобализации, информатизации и демократизации, приведшими к глубоким изменениям в культурной, технологической и социально-политической сферах жизни общества. Эти изменения характеризуются широким применением информационно-коммуникативных технологий во всех областях общественной жизни, влиянием виртуальной реальности на умы, чувства и поведение больших масс людей, новыми механизмами и организационными формами в информационном обеспечении государственной власти и политического управления.

В политической мифологии постсоветской России как специфической виртуальной системе причудливо переплелись мифы и утопии, идеологии и технологии, что создает определенные сложности для отражения и понимания политических процессов, идущих в стране. В России период 80-90-х гг. XX века стал этапом крушения старых и рождения новых политических мифов, развенчанием социальных утопий и возрождением идеологий, в большей степени соответствующих реалиям времени. Изменение политической системы и демократизация общественной жизни способствовали возрождению таких идеологий, как либерализм, консерватизм, радикальные политические течения. Однако в последнее десятилетие новым идеологиям не удалось полностью заполнить образовавшийся после крушения коммунистической идеологической монополии духовный и психологический вакуум, что отразилось в тенденциях деидеологизации и широкого применения политических и информационных технологий.

Особую популярность среди методов политического управления в XX веке приобрели технологии политического мифотворчества. Помимо того, что техника мифотворчества активно используется в политической борьбе внутри страны, она является одним из методов ведения информационных войн между государствами. В связи с этим изучение структуры, функций и методов использования социальных, культурных и политических мифов, а также способов их возможной дезактивации и демифологизации становится значимым для обеспечения национальной безопасности.

Актуальность выбранной темы обусловлена недостаточной исследованностью проблемы и весьма малым количеством специальных работ, посвященных месту и роли политической мифологии в отражении субъектов, объектов, ситуаций и этапов развития политического процесса с 90-х гг. XX века – по настоящее время. Несмотря на частое использование данного термина в научной среде и в обыденном сознании, а также в периодической печати, сущностные характеристики феномена политической мифологии исследованы еще недостаточно. Существующая литература по вопросам мифологии в

основном относится к смежным с политологией областям обществознания: культурологии, социологии, антропологии, философии, рекламе и связям с общественностью. В тоже время наблюдается активный интерес к данной теме отечественных практиков, работающих в сфере политических технологий, политического маркетинга и консалтинга, политической рекламы и связей с общественностью, что свидетельствует о необходимости ее изучения и политологами-теоретиками. Систематизация и теоретический сравнительный анализ научных и периодических источников служат основой для выявления различных аспектов политической мифологии, тенденций эволюции российской политической мифологии, а также уточнения роли и функций политического мифа сегодня.

Степень разработанности темы. Интерес к мифологии как предмету научного исследования имеет глубокие корни в разных сферах знания и не теряет своей актуальности от античности (Платон, Евгемер и др.) до наших дней. Основы исследования мифологии были заложены в классических трудах по теории мифа. В работах отечественных и зарубежных философов, этнографов, культурологов, социологов были разработаны методологические подходы к изучению мифа, базовое понятие мифа и мифологии, функции мифа в обществе. Особо можно выделить функциональный подход к исследованию мифологии (Бахтин М.М., Малиновский Б., Фрэзер Дж.), социологический подход (Дюркгейм Э, Леви-Брюль Л.), психологический (Вундт В., Фрейд З., Элиаде М.).[1]

Отечественные лингвисты-семиотики внесли свой значительный вклад в теорию мифа, разрабатывая проблемы семантики (Богораз В.Г., Золотарев А.М., Мелетинский Е.М., Токарев С.А., Шахнович М.И. и др.)[2]. Фольклористы и этнографы изучали структуру и композицию мифологических сюжетов (Пропп В.Я., Стеблин-Каменский М.И.)[3].

Работы, непосредственно связанные с темой диссертации, рассматривают три основные группы теоретических проблем:

1) роль мифологии в политической жизни общества;

2) коммуникативные проблемы политической мифологии;

3) политическая мифология и информационные технологии как новый метод управления социумом.

<u>К первой группе</u> мы относим работы Маркса К., Мангейма К., Лосева А.Ф., Матца У.[4], которые положили начало осмыслению как специфики мифа и мифологического сознания в целом, так и феномена политической мифологии в частности, определили роль политических мифов как основополагающих элементов идеологии.

---

[1] Леви-Брюль Л Первобытное мышление М, 1930. Фрейд З Тотем и табу. М, 1923. Фрезер Дж Золотая ветвь М, 1980. Элиаде М Миф о вечном возвращении. М., 2000

[2] Золотарев А М Родовой строй и первобытная мифология М, 1964. Мелетинский Е М Поэтика мифа М, 1976 Токарев С А Что такое мифология//Вопросы истории религии и атеизма М. 1962, Токарев С А Религия в истории народов мира. М, 1976; Шахнович М И Первобытная мифология и философия Л. 1971

[3] Пропп В Я Морфология волшебной сказки М 1969 Пропп В Я Исторические корни волшебной сказки Л. 1986; Стеблин-Каменский М И. Миф Л. 1976

[4] Лосев А Ф Философия Мифология Культура М. 1991. Лосев А Ф Диалектика мифа.//Диалог 1992 №2. Мангейм К Идеология и утопия М, 1976. Мангейм К Диагноз нашего времени М, 1994, Маркс К Немецкая идеология. М.. 1983, Маркс К, Энгельс Ф Манифест Коммунистической партии М, 1984. Матц У Идеология как детерминанта политики в эпоху модерна.//Полис 1992 №1-2

Вторая группа работ (Юнг К.Г., Леви- Стросс К., Барт Р., Кассирер Э., Хабермас Ю., Луман Н.)[5]посвящена анализу современных проблем коммуникации. В работах этого типа рассматриваются знаково-символическая природа мифов, архетипы массового сознания; анализируются процессы распространения политических мифов в социуме и механизмы их передачи, препятствия, стоящие на пути прохождения мифологической информации. В данных работах были заложены основы современного социального программирования массового сознания. Сюда же можно отнести работы, посвященные манипулированию массовым сознанием (Хоркхаймер М. и Адорно Т., Фромм Э., Маркузе Г., Шиллер Г. и др.) [6].

В теоретических трудах третьей группы (Кастельс М., Маклюэн М., Тоффлер О., Хантингтон С.)[7] анализируются инновационные процессы, происходящие в политической и культурной сферах постиндустриального общества, особенности его политической и публичной сфер, где социально-политической мифологии отведена одна из ключевых ролей.

Обращаясь к современным отечественным исследованиям, нужно отметить, что в отечественной политической науке еще в 60-80-е гг. XX века политическая мифология изучалась в основном при исследовании проблем идеологической борьбы. В данный период политический миф рассматривался как сугубо искусственное порождение буржуазной пропаганды[8].

Работы современных авторов, которые непосредственно относятся к теме диссертации, можно классифицировать следующим образом:

- исследования, рассматривающие миф как форму массового сознания (Берус В.В., Гуторов В.А., Полосин В.С., Прохоров И.А., Шестов Н.И и др.)[9]

- работы, определяющие миф как технологию осуществления политической власти и сопутствующие ему технологические формы: имидж, манипулирование, политическая

---

[5]Барт Р. Мифологии. М, 2000; Леви-Стросс К. Структурная антропология М., 1985, Свасьян К.А. Философия символических форм Э Кассирера: критический анализ. Ереван, 1989; Кассирер Э. Техника политических мифов//Октябрь. 1993. №7, Луман Н Власть. М., 2001, Луман Н Честность политиков и высшая аморальность политики//Вопросы социологии 1992 № 1, Луман Н Понятие общества//Проблемы теоретической социологии. СПб, 1994; Фурс В.Н. Философия незавершенного модерна Юргена Хабермаса. Минск, 2000; Хабермас Ю. Демократия, разум, нравственность. Московские лекции и интервью. М, 1995; Хабермас Ю. К логике социальных наук. Теория коммуникативного действия//Современная западная теоретическая социология (реферативный сборник). М., 1991; Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб., 2000; Юнг К.Г Психология бессознательного М, 1994, Юнг К.Г. Архетип и символ. М., 1991, Юнг К.Г. Аналитическая психология: ее теория и практика. СПб, 1998; Юнг К.Г Архетип и символ М, 1991; Юнг К.Г Душа и миф` шесть архетипов. К, 1996.

[6]Адорно Т. Может ли публика хотеть?//40 мнений о телевидении (Зарубежные деятели культуры о телевидении) М., 1978; Маркузе Г. Одномерный человек. М., 1994. Хоркхаймер М, Адорно Т Диалектика просвещения. М., СПБ, 1997. Фромм Э. Бегство от свободы М, 1995

[7] Кастельс М Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М, 2000, Тоффлер О «Футурошок». СПб, 1997, Тоффлер О. Метаморфозы власти. М., 2002; Тоффлер О Смещение власти. знание, богатство и принуждение на пороге XXI века М, 1991; Тоффлер О. Проблемы власти на пороге XXI века//Свободная мысль. 1992. № 2

[8]Беляев А. Вся чернильная рать Что и как пишут о нашей стране советологи США и Англии. М, 1983, Гуревич П С. Буржуазная пропаганда в поисках теоретического обоснования. М., 1978, Гуревич П С Бесхрамовые боги Л, 1984; Гуревич П.С. Буржуазная *идеология и массовое сознание* М, 1980, Гуревич П.С. Социальная мифология. М, 1983; Золотарева Р В, Пивоваров Ю.С. Буржуазная демократия: миф и реальность М., 1979, Хромушин Г.Б. Разверенные мифы. Критика доктрины «американской исключительности» М, 1969 и др.

[9]Богданова М.А. Роль мифа в политическом сознании. Ростов-на-Дону, 1992; Берус В В. Современная социально-политическая мифология//Политическая жизнь и мысль: история и современность. Барнаул, 1993, Гуторов В.А. Современная российская идеология как система и политическая реальность//ПОЛИС 2001. №3; Каменская Г В Федерализм: мифология и политическая практика. Авт. дисс. на ст д.ф н. М, 1998, Полосин В.С. Миф. Религия. Государство исследование политической мифологии. М., 1999; Прохоров И.А. Социальные гносеологические корни современных мифов, их природа и функции. Авт. дисс. на . ст к.ф.н. М., 1983; Петров С.О. Мифологизация или деидеологизация науки? Феномен марксизма//Вестник СПбГУ. Сер. Философия, политология, социология, психология, право. СПб. 1992. № 4; Чуднова И.М. Политические мифы// Социально-политический журнал. 1996 № 6; Шестов Н.И К проблеме генезиса историко-политического мифа/ Проблемы политологии и политической истории Саратов, 1996 Вып. 7, Шестов Н.И. Мифологический фактор российского политического процесса. Саратов. 1999 и др.

реклама (Гавра Д.П., Доценко Е.Л., Егорова- Гантман Е.В., Кара-Мурза С.Г., Королько В.Г., Почепцов Г.Г., Станкевич Л.Т, Филиппов Г.Г., Цуладзе А.М. и др.)[10]

- исследование современных СМИ и их роли в политической жизни общества (Ачкасов В.В., Варустин Л.Э., Гуторов В.А., Сидоров В.А. и др.)[11]

- исследования информационных технологий и технологий ведения информационных войн (Бессонов Б.И., Зверинцев А.Б., Лисичкин В.А., Сморгунов Л.В., Шелепин А.А. и др.)[12]

- работы по психологии политики (Дилигенский Г.Г., Гозман Л.Я., Одайник В., Шестопал Е.Б. и др.)[13];

- работы, посвященные анализу форм современных общественного сознания и идеологиям (Зиновьев А.А., Зюганов Г.А., Хакамада И.М., Явлинский Г.А., Яковлев А.Н.и др.)[14].

Теоретико-методологическая база исследования. В ходе исследования были использованы системный подход, структурно-функциональный подход, сравнительно-исторический анализ.

Предмет диссертационного исследования – политическая мифология как элемент и способ отражения современного политического процесса в России.

Объект диссертационного исследования - политическое сознание российского общества переходного периода.

Основная цель диссертационной работы – исследовать роль и место политической мифологии в современном российском политическом процессе; уточнить сущность основных элементов политической мифологии; выявить степень их влияния на массовое сознание и поведение.

Для достижения данной цели автором поставлены следующие **задачи:**

- уточнить понятие «политическая мифология», выявить составные элементы политической мифологии, а также структуру политического мифа, определить основные функции, выполняемые политическими мифами в современном обществе:

---

[10] Гавра Д.П. Социально-коммуникативные технологии сегодня и завтра//ПР-диалог, 2003, №2-3(25-26) Горбачев Д.Н. Политические коммуникации в избирательном процессе современной России. СПб., 2002, Гусев Д., Матвейчик О., Хазеев Р., Чернаков С. Уши машут ослом. Современное социальное программирование. М., 2002, Доценко Е.Л. Психология манипуляции. М., 2000; Душин И., Сысун А., Ложкин Б. Выборы: технологии избирательных кампаний. Харьков, 1998, Егорова-Гантман Е.В. Политическая реклама. М., 1999, Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М., 2001, Кара-Мурза С.Г. Идеология и мать ее наука. М., 2002, Кошелюк М.Е. Выборы: Магия игры. Технология победы. М., 2000. Левин А.Е. Миф, технология, наука// Природа, 1997, №3. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. М., 2001. Станкевич Л.Т. ПР-технологии в политическом маркетинге// ПР-диалог 1999 №4. Филиппов Г.Г. PR-обеспечение манипулятивного управления// ПР-диалог 2003 № 4-5. Цуладзе А.М. Политические манипуляции, или Покорение толпы. М., 1999. Цуладзе А.М. Политическая мифология. М., 2003

[11] Ачкасов В.А. Политические партии и «независимые» кандидаты: что определяет электоральный успех в России// Выборы 2000 комплексный подход к проблеме политического лидера. СПб., 2000, Варустин Л.Э. Пресса и власть. СПб., 1995, Сидоров В.А. Политическая культура средств массовой информации. М., 1994

[12] Зверинцев А.Б. Коммуникационный менеджмент. СПб., 1999, Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Третья мировая: информационно-психологическая война. М., 2000, Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Глобальное противостояние. М., 2001, Михальченко И.А. Информационные войны и конфликты: идеологий в условиях геополитических изменений конца XX века. Канд. дисс. СПб, 1998., Панарин И.Н. Информационная война и власть. М., 2001, Почепцов Г.Г. Информационные войны. М., 2000. Смолян Г.Л. и др. Информационная безопасность общества. М., 1996 и др.

[13] Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. М., 1994, Гозман Л.Я., Шестопал Е.Б. Политическая психология. Ростов-на-Дону, 1996, Рощин С.К. Западная психология как инструмент идеологий и политики. М., 1980, Зимичев А.М. Психология политической борьбы. СПб, 1993, Одайник В. Психология политики. СПб., 1996

[14] Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М., 2000, Зюганов Г.А. Современная русская идея и государство. М., 1995, Зюганов Г.А. Вера и верность. Русское православие и проблемы возрождения России. М., 1999, Зюганов Г.А. Глобализация: тупик или выход? М., 2001. Хакамада И.М. Общее дело: просто о сложном. М., 1995, Хакамада И.М. Особенности национального политика: серьезные игры. М., 2002. Явлинский Г.А. Реформы для большинства. М., 1995, Явлинский Г.А. Кризис в России. Конец системы? Начало пути? М., 1999, Яковлев А.Н. Горькая чаша. Ярославль, 1994. Яковлев А.Н. Сумерки. М., 2003

- исследовать этапы эволюции и становления научных взглядов на политический миф в индустриальный и постиндустриальный периоды развития общества;

- рассмотреть влияние политических мифологем либерализма, консерватизма, коммунизма на массовое сознание и современный политический процесс в России;

- проанализировать развитие технологий мифотворчества и их применение в политической сфере.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

В работе дан системный анализ основных теоретических подходов к изучению политической мифологии; проведен сравнительный анализ понятий «идеология» и «мифология» в период конца XIX - начала XXI века; обобщен и введен в научный оборот новый теоретический материал, касающийся использования технологий мифотворчества в политическом процессе; систематизированы функции политического мифа в жизнедеятельности общества, сформулировано определение политического мифа как технологии борьбы за политическую власть.

Положения, выносимые на защиту:

- политическая мифология может быть представлена как совокупность элементов, описывающих политическую реальность определенным образом, заданным создателями мифов. Основными элементами этой совокупности являются политические мифы, идеологии, утопии, позволяющие наиболее полно осмыслить многообразные политические процессы;

- политическая мифология оказывает значительное воздействие на политическую реальность, формируя управленческие воздействия и стимулируя заранее определенные типы поведения индивидов и групп;

- современная политическая мифология включает технологические элементы, связанные с появлением медиатоталитаризма, возникающего в информационном обществе. Информационные технологии тиражируют политические мифы, поскольку мифы обладают ярко выраженной эмоциональной окраской и дают упрощенное, схематизированное представление о событиях, явлениях и людях.

- в информационном обществе политические идеологии подвергаются процессу мифологизации и преподносятся как набор мифологем, обращенных к эмоциональной сфере массового сознания. В таком виде идеологические постулаты быстрее и эффективнее усваиваются массовым сознанием, что и приводит к подмене идеологического противоборства продуктами массовой культуры, внедряемыми информационно-коммуникативными технологиями.

Научно-практическая значимость работы:

Положения и выводы диссертационного исследования дополняют и развивают исследования других авторов по проблемам политической мифологии и политических технологий в сфере управления. Материалы, положения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке лекций, спецкурсов и семинаров по

управлению общественными отношениями, избирательным технологиям, манипулированию массовым сознанием. Материалы исследования могут быть использованы политическими движениями и партиями, их лидерами в рамках своей профессиональной деятельности.

Апробация. Основные положения и выводы исследования отражены в публикациях автора, докладах и выступлениях на всероссийских и межвузовских конференциях: межвузовской аспирантской конференции, проходившей в Северо-Западной академии государственной службы (2002 г.), межвузовской конференции «Религия и политика» (2002 г.). Ряд положений и идей диссертационного исследования был использован автором при подготовке лекций и практических занятий по курсам «Информационная безопасность», «Современные массовые коммуникации» в Российском педагогическом университете им. Герцена, а также в курсе «Управления общественными отношениями» в Северо-Западной академии государственной службы. Диссертация прошла обсуждение на кафедре политологии Северо-Западной академии государственной службы.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, 3 глав, заключения и списка литературы, включающего 115 наименований.

Во введении раскрывается актуальность темы исследования, указываются его цели и задачи, теоретико-методологическая база и используемые источники информации.

В первой главе диссертации «Анализ феномена политической мифологии в теоретических концепциях индустриализма» рассматриваются работы К. Маркса (взаимодействие бытия и сознания, влияние идеологии на политическую реальность), К. Мангейма (соотношение понятий идеология и утопия, характеристика современных политических утопий), К.Г. Юнга (мифологические элементы коллективного сознания и их проявления в политике), исследовавшие и создававшие политическую мифологию индустриальной эпохи.

Марксистская концепция позволяет диссертанту оценить немаловажную роль «иллюзорных идей» в процессе смены общественно-экономических формаций. Осмысление человеческого бытия посредством идеологий оказывается относительно самостоятельным по отношению к этому бытию, что и приводит к опосредованному, зачастую иллюзорному представлению реальности. Идеологические иллюзии, которые К. Маркс рассматривал как элемент буржуазных идеологий, составляют в настоящее время неотъемлемую часть всякой политической мифологии. Мифы, облаченные в формы идеологии, культуры, философии помогают экономической элите властвовать в духовной сфере и сегодня. «Идеологичность» идей, преподносимых обществу через СМИ, несомненна и определяется в современном мире не столько традиционно классовыми, сколько экономическими и политическими интересами правящих элит.

Идеи К. Маркса были переосмыслены немецким философом и социологом К. Мангеймом. Он подверг критике односторонною антибуржуазную направленность теории марксизма, однако, использовал в своей концепции такие ее положения как обусловленность

идеологии экономическим и политическим положением той социальной группы, которая ее пропагандирует. К. Мангейм вводит разделение общественного сознания на категории «адекватного» (научного, эмпирически проверяемого знания) и «ложного» (идеология и утопия). Диссертант полагает, что можно согласиться с К. Мангеймом, считавшим политику наиболее плодотворной сферой для проявления «ложного сознания», поскольку та имеет незначительное количество формализованных процедур при принятии решений, а также подвержена влиянию субъективных факторов на принимаемые решения.

В диссертации особо отмечается, что К. Маркс и К. Мангейм по-разному определяют понятие «идеологии». Однако оба теоретика указывают на значительное влияние, оказываемое на политическую реальность мифологическими конструкциями ("иллюзиями эпохи" - К. Маркс и "ложным сознанием" - К. Мангейм), присутствующими в политической сфере в качестве обязательного элемента. Диссертант отмечает, что теория К.Мангейма, объединяя материалистическую концепцию К. Маркса и психоаналитическую концепцию К.Г. Юнга, делает акцент на идеальных, "трансцендентных бытию", по выражению К. Мангейма, представлениях, кодирующих основные правила и законы функционирования данного общества в знаках и символах. К. Мангейм, разделяя позицию К. Маркса относительно социально-групповой обусловленности политических представлений, считал, что бытие характеризуется всеми формами человеческих отношений (любви, общения, борьбы), а также формами и способами переживаний и мышления, соответствующих данному устройству. Что из этих форм отнести к идеологии, а что к утопии зависит от того, с каких позиций осуществляется градация форм и фактов. К. Мангейм выделил основные политические утопии, присутствующие и в современной политике: коммунизм, либерализм, консерватизм. В соответствии с идеями К. Мангейма диссертант констатирует наличие в политической сфере, помимо идеологии, утопических элементов, призванных описать идеальное устройство общества и государства, обращенного в будущее, и «взорвать», по выражению К. Мангейма, существующий порядок.

Анализ идей К. Маркса и К. Мангейма дает диссертанту возможность глубже выявить природу изучаемого феномена, определить идеологию и утопию как составные элементы политической мифологии, которые могут взаимно эволюционировать при смене правящих элит.

Значительное место в диссертационном исследовании уделено культурологическим подходам. Это позволило диссертанту рассматривать политический миф как символические схемы, описывающие политический процесс, передающие политические традиции и помогающие идентификации гражданина в политической реальности. В работах культурологического типа подчеркивается знаково-символическая природа мифов. Диссертант приходит к выводу о том, что знаково-символическая природа мифов способна порождать все новые и новые смыслы мифологических сообщений. Именно эта особенность мифов, по мнению диссертанта, позволяет эффективно применять мифологические образы и сюжеты в политической практике, интерпретируя мифологические схемы в соответствии с

конкретной ситуацией и задачами, стоящими перед политиками.

Структурно-семиотический подход представлен его основателем К. Леви-Строссом и Р. Бартом. К. Леви-Стросс считал, что значения, скрытые в бессознательных символах, заложены в структуре мифа и передают значимую для коллективной жизнедеятельности информацию. Р. Барт полагал, что современное культурное пространство предоставляет большие возможности для создания новых мифов, в том числе и политических. Анализируя политические мифы (левых и правых партий), Р. Барт пришел к выводу, что миф представляет собой коммуникативное сообщение, имеющее двойной смысл, а политическая составляющая того или иного мифа зависит от контекста, который его окружает. Применение структурно-семиотического подхода позволило диссертанту уточнить морфологию мифа и его функции.

В первой же половине XX века появляются теоретические концепции, в которых основной акцент сделан на изучение причин появления социально-политических мифов, их общественно значимых функций, структуру и особенности функционирования. Толкование мифа как источника знаний о прошлом общества и схем его развития в будущем предложил отечественный философ А.Ф. Лосев. Исследуя миф, он исходил из теории социально-политического развития мифа, что является актуальным для выявления роли мифа в современном обществе.

К середине XX века появляются работы, делающие акцент на политическом мифе как технологии воздействия на массовое сознание. Э. Кассирер основное внимание в своих работах уделял разработке теории символических форм. Он рассматривает мифологию, язык и искусство как автономные символические формы культуры, обладающие способом объективации чувственных данных и объединенные характером функционирования, а также являющиеся способом моделирования окружающего мира. Миф, по мнению Э. Кассирера, является базовой символической формой, ставшей общим основанием для всех других. В современном мире миф – один из важнейших объединяющих и одновременно разрушительных факторов любой культуры. Особое внимание диссертант уделяет работе, посвященной технике создания политических мифов. В качестве основных компонентов мифотворчества Э. Кассирер выделяет изменение функций языка и создание новых обрядов, что, по мнению диссертанта, является основой кампаний по мифологизации массового сознания.

Во второй главе «Теоретические подходы и концепции политической мифологии эпохи постиндустриализма» диссертант анализирует работы, рассматривающие процесс коммуникации как неотъемлемый элемент политической сферы и канал для трансляции политических мифов, непрерывно циркулирующих в политике (Ю. Хабермас, Н. Луман). Здесь же исследуются работы современных теоретиков информационной эпохи, предложивших принципиально новые подходы к изучению общества – М. Кастельс с его концепцией информационального общества (социально-ориентированный подход), С. Хантингтон (культурно-цивилизационный), О. Тоффлер (футуристический)). В результате

автор диссертации констатирует, что в постиндустриальную эпоху происходит смещение акцента с исследования объективного состояния социума на разработку технологий создания "требуемых состояний" общества. Именно развитие коммуникационных технологий в XX веке способствует формированию «виртуальной реальности». В информационном обществе переплетаются и сосуществуют три мира: объективной реальности, информационный и символический мир.

Электронные СМК сформировали новую культуру, где в едином пространстве соединены все формы культурного наследия, наше прошлое, настоящее и будущее. В этом виртуальном пространстве возможна любая компановка фактов, интерпретация событий и явлений. Информационное сообщество оказывается наиболее приспособленным для мифологизации политической жизни. Здесь факты, противоречащие создаваемой картине мира, отвергаются как несущественные или несуществующие. Таким образом, в создаваемой картине мира нет противоречий и «острых углов».

СМК тиражируют политические мифы, поскольку те обладают ярко выраженной эмоциональной окраской, дают упрощенные представления о событиях, явлениях и людях, что органично вписывается в новый тип культуры. Мифы могут менять структуру мировоззрения или заменять целостное мировоззрение фрагментарным, что приводит к формированию неадекватного понимания реальности. Таким образом, в современном мире система политической мифологии включает как неотъемлемый элемент технологии создания и тиражирования политических мифов.

Во втором параграфе главы систематизируются взгляды современных авторов на политическую мифологию. Анализируя работы 90-х гг. XX века в России, диссертант выделяет две группы исследований: посвященных различным аспектам мифологического сознания и исследующих миф как технологию политической борьбы.

Анализ базовых теоретических концепций (конец XIX - XX вв.) дает возможность проследить эволюцию теории мифа от представлений о мифе как формы сознания до разработки концепций политического мифа как технологии политического управления и рекомендаций по его использованию в политической борьбе. Основываясь на обобщенном теоретическом материале, диссертант приходит к выводу, что *политическая мифология – это совокупность элементов, позволяющая властвующему социальному субъекту описать и осмыслить политическую реальность во всем многообразии в заданном направлении и с нужными акцентами. Основными составляющими элементами при этом являются идеологии, утопии, политические мифы и технологии.*

Политическая мифология не только описывает и осмысляет политическую реальность, но и оказывает воздействие на нее, намечая пути дальнейшего развития политической системы. Политическая мифология не только выполняет охранительные функции в отношении общества и государства как системы, но может способствовать деформации и разрушению политической системы в периоды кризисов.

Миф, появившийся исторически ранее большинства форм существования

общественного сознания (предрассудок, концепция, утопия, идеология и др.), включается как один из базисных элементов в структуру каждого последующего феномена, ассимилируется им в соответствии с собственными задачами. Таким образом, составным элементом вышеуказанных образований оказывается собственно политический миф.

Сравнительный анализ функций политического мифа и политической идеологии позволяет утверждать, что политические идеологии используют рациональные методы представления информации, в то время как политический миф обращен прежде всего к эмоциональным и иррациональным пластам массового сознания. В работе приводятся сводные таблицы, составленные диссертантом, систематизирующие определения политического мифа, предложенные разными авторами, и основные теоретические подходы к исследованию политической мифологии. Опираясь на изученный теоретический материал, в исследовании устанавливается, что политический миф может быть определен как:

1. структурная составляющая массового сознания, существующая в виде коллективных желаний, представлений, эмоций, стереотипов, традиций и символов;

2. как целенаправленно формируемая "картина мира" в условиях недостатка достоверной информации или «мозаичности» информационного пространства.

3. как специальная технология воздействия на поведение индивида в политическом процессе.

Диссертант предлагает следующее определение политического мифа. *Политический миф – это эмоционально и символически наполненные схемы мышления и модели поведения, стихийно или целенаправленно актуализируемые при наступлении определенных политических условий*

Вместе с тем, с точки зрения политического управления, политический миф – это инструмент управления поведением больших масс людей, применяемый для достижения политических целей, действующий путем внедрения в массовое сознание символически и эмоционально наполненных конструкций, моделей мышления и схем политического поведения.

Ключевым выводом главы является то, что в новом информационном обществе на первый план выходят косвенные, информационные методы управления и воздействия, что обусловлено развитием новых технологий и новых средств коммуникации. Современное политическое управление базируется на информационных методах управления, на контролируемых способах формирования новых, нужных представлений о мире, государстве и обществе, заданных ценностных ориентиров, схем мышления и моделей поведения. Политическая мифология строится на материале массовой культуры и ее средствами внедряется в сознание масс. Политические идеологии, содержащие мифологические конструкции, функционируют в символическом пространстве и используют специальные технологии воздействия на массовое сознание. Одной из технологий является политическое мифотворчество.

Третья глава диссертации «Отражение политического процесса России в

идеологических мифологемах и технологиях управления массовым сознанием» посвящена исследованию места и роли политических мифов в современном политическом процессе России. В ней анализируются программы и заявления политических партий, представленных в российском политическом пространстве и делается попытка вычленения основных мифологических схем, положенных в их основу, систематизируются технологии создания и тиражирования политических мифов.

Исследование российского политического процесса и анализ той роли, которую сегодня играют в нем политические мифы, ведется через категории «идеология» и «технология». Такой подход позволил не только проанализировать современные политические концепции, представленные на российской политической арене, но и проследить переход современной политической коммуникации от методов убеждения к методам программирования, в которых часто используются мифологические схемы. В работе подчеркивается, что соотношение рационального (технологического, научного) и иррационального (символов и ценностей, традиций и ритуалов) можно представить как функционирование двух типов мышления: рационалистического и мифологического. В соответствии с этим положением делается вывод, что взаимодействие различных типов мышления нашло отражение и в современной политической действительности, где в политическом процессе есть место и тому, и другому. Современные партии, с одной стороны, излагают и пропагандируют свое видение мира в форме научных концепций и доктрин, с другой стороны, искусственно создают утопии и мифы, мифологизированные образы и внедряют их в массовое сознание с помощью технических и технологических новинок.

В первом параграфе данной главы рассматривается современный политический процесс России, который берет свое начало в кризисной ситуации, сложившейся в СССР в 90-ые гг. XX века. Системный кризис поразил все сферы социальной жизни, в том числе систему духовных ценностей, существовавших в СССР. Мифология советского периода (в том числе мифология коммунизма) не смогла пропагандистски убедительно объяснить происходящие изменения.

В диссертации подчеркивается деятельная роль политических акторов в формировании политической мифологии в России. В последнее десятилетие XX века в процессе разрушения старой (советской) мифологической системы и формировании новой значительную роль сыграли политические партии, предложившие новые для постсоветского пространства мифологии либерализма, консерватизма, радикализма. Основной тенденцией в партийном строительстве в период 90-х гг. стала тенденция к дифференциации в соответствии с основными течениями русской общественно-политической мысли – коммунизмом, либерализмом, консерватизмом. Структурная перестройка в политической и экономической сферах жизни в России 90-х гг. XX века привела к эклектичным изменениям в массовом сознании, где одновременно стали сосуществовать часть старых (советских) и значительное число новых (западноевропейских и проамериканских) мифов. Политические

идеологии, предлагаемые сегодня отечественными политическими партиями своим избирателям, по-прежнему, соединяют старую и новую мифологии в разной степени, хотя и пытаются доказать свою приверженность либо советской (КПРФ), либо западноевропейской («Яблоко», «СПС») мифологиям. Партии центристского толка («Единая Россия») делают попытки органично соединить и то, и другое, позиционируя себя в качестве партии консерваторов.

Политическая мифология является одним из важнейших элементов в системе идентификации гражданина со своей социальной группой, политическим объединением, государством. Посредством политической мифологии нация формирует представление о собственном общественно-политическом и государственном устройстве, своем месте и роли в мировом историческом процессе, о собственной истории.

Политические идеологии в качестве базового элемента могут включать в себя «вечные» мифы (общечеловеческие), исторические мифы о прошлом, настоящем и будущем, а также «технологические» мифы, предназначенные для решения тактических политических задач.

Отмечается, что в основе разных политических идеологий находятся одни и те же «вечные мифы». «Миф о рае» или «Золотом веке человечества» эксплуатируется как коммунистической, так и либеральной идеологиями, «миф о равенстве» трактуется в коммунистической идеологии как «общество всеобщего равенства и братства» или «общество социального равенства», а в либеральной как «равенство всех перед законом». Все современные политические идеологии активно внедряют в умы своих избирателей миф «о власти народа», который и является основополагающим для демократического общества.

Значительную часть идеологий составляют исторические мифы. Чаще всего они возникают или создаются при интерпретации исторического прошлого, а также констатации настоящего и планировании будущего. Сегодня история России (особенно события XX века) в интерпретации разных партий видится по-разному. На «имперский миф» опираются коммунисты и единороссы. А вот либеральная идеология не имеет исторических мифов, на которые могла бы опереться, что приводит к активному использованию мифов «евроцентризма», в которых политическая и экономическая система Запада предстает как аксиоматическая модель цивилизованного развития. Достаточно активно в политическую мифологию включаются сегодня и «религиозные мифы», которые на протяжении многих веков освящали власть элит. Так, КПРФ пытается укрепить свое положение, признав роль Русской Православной Церкви как духовного лидера россиян и обращаясь к верующим с призывом поддержать народно-патриотический блок.

Третий тип политических мифов, исследованных в работе, может быть назван «технологическим». В российском политическом пространстве чаще всего используются «черные» («зеркальные») мифы, направленные на разрушение господствующих мифологических схем. «Зеркальные» мифы меняют местами «добро» и «зло», «Героя» и «Антигероя», создавая негативное восприятии ранее властвовавших в умах идей или

личностей. Так, многие научные, политические и бытовые советские мифы были впоследствии использованы в годы перестройки для коренного изменения сознания. Сама доктрина исторического материализма сыграла значительную роль в «затормаживании» процесса адекватного восприятия происходивших в тот период событий. Непреложный исторический закон смены общественных формаций, исчерпавших свой потенциал, глубоко укорененный в умах советской интеллигенции «помог понять» ей необходимость провидимых реформ. Именно ключевые точки советской мифологической системы и стали мишенями воздействия при ее разрушении

Второй параграф данной главы посвящен анализу современных технологий внедрения политических мифов в массовое сознание посредством средств массовой коммуникации. При сближении идеологий миф как самая глубинная и устойчивая часть сохраняется в первозданном виде. Кроме того, разные идеологии тяготеют к похожим мифам: «общество всеобщего благоденствия», «светлое будущее». Эта устойчивая часть (миф) и тиражируется средствами массовой информации как основная и превалирующая.

Информационные технологии можно рассматривать как элемент и функцию информационного общества, направленную на регулирование, сохранение, поддержание и совершенствование системы управления общества нового типа. Информационная цивилизация не просто меняет роль и значение информации, увеличивает ее позитивное влияние на общество, но и резко расширяет негативные последствия ее доминирования. Если на протяжении веков информация и знания передавались через мифы и предания, традиции и обычаи, то в информационном обществе главная роль отводится технологиям. Они играют ключевую роль в формировании массового сознания, в повышении роли образования и активно внедряются во все сферы социально-политической и культурной жизни. Объектом технологий (в широком смысле) являются социальное пространство и социальное время, управление которыми осуществляется посредством целенаправленной системно организованной социальной коммуникации (т.е. одностороннего или двустороннего обмена информацией). Объектом технологии (в узком смысле) является подсознание, обыденное сознание и повседневное поведение социальных субъектов. Таким образом, информационные, социально-коммуникативные технологии в качестве объекта своего воздействия выбирают массовое сознание и подсознание разных социальных групп.

Анализ технологий создания политических мифов в российском политическом процессе проводится во второй главе по двум направлениям: анализ роли средств массовой коммуникации (как технологического инструмента) в создании и тиражировании политических мифов и собственно политические технологии (программирование, имиджирование и др.)

Деятельность институтов СМК непосредственно связывается диссертантом с политическими и идеологическими особенностями той или иной системы. Основополагающей идеей является то, что СМК - эффективный инструментарий формирования общественного мнения и воздействия на общественное сознание. Под СМК в

работе подразумеваются все каналы передачи информации, способные создать как информационную (фактологическую), так и ценностную картину мира. Вопрос о том, какие именно модели будут транслироваться с помощью СМК, решается политической и экономической элитой, что и приводит к превалированию информационно-коммуникативных технологий в современном политическом управлении. Ведущая роль в формировании и разрушении мифов принадлежит интеллигенции как социальной группе, которая в силу своего образования, специальности и социального положения, обладает возможностью анализировать, комментировать и интерпретировать происходящие в мире события и процессы, и доносить свои интерпретации и объяснения до широких масс населения, в том числе и через средства массовой коммуникации.

Современную систему средств массовой коммуникации России, сложившуюся после 1991 года, можно охарактеризовать как переходную от советской модели к модели квазидемократического представительства. Сегодня на российском рынке СМИ отчетливо выделяется срез партийной прессы федеральной и региональной, которая активно работает в сфере создания политических мифов («Правое дело» - СПС, «Завтра» - КПРФ, «Вестник «Единой России»» и др.). Ее особенностью является наиболее активное функционирование в избирательный период. Однако в части сектора, который заполняют общественно-политические и деловые издания, также внедряются культурные, социальные и политические мифы в соответствии с заказом (экономическим и политическим) своих владельцев. С 1993 года в России шла активная борьба за овладение электронными каналами массовой коммуникации, которая завершилась победой властвующей бюрократической элиты. Один из эпизодов информационного противостояния характеризует участие ТВ в создании мифологизированных образов и историй. Закрытие телеканала НТВ, когда команда журналистов во главе с Е. Киселевым представила конфликт как «окончание демократического периода развития России», является ярким примером попытки использовать либеральную мифологию для мобилизации населения на защиту корпоративных интересов журналистов.

В качестве базовой идеи, используемой при создании технологий, выступает идея основополагающей роли знаков и кодов. Коды могут быть поняты как свод правил и интерпретационных схем, с помощью которых определенные знаки соотносятся с определенным смыслом. Национальная (в том числе и политическая) культура также представляет собой своеобразную кодифицирующую систему, часть схем в которой представлена мифологическими сюжетами и образами.

В главе анализируются собственно технологии, применяемые сегодня в избирательном процессе. Диссертант отмечает, что коммуникативные технологии (журналистика, реклама, паблик рилейшнз, пропаганда) «переводят» сознание индивида с одной картины мира в другую незаметно для него самого. Мифологическая составляющая коммуникативного воздействия достаточно велика. В работе исследуются методы, с помощью которых сегодня осуществляется создание мифологических схем и образов. Большинство методов может

быть объединено под названием социальное программирование. ***Социальное программирование*** – термин, аналогичный более привычному понятию «манипуляция». Социальное программирование по своей сути является технологией манипулятивной, впрочем, как и все остальные технологии, которые применяются сегодня в коммуникативных стратегиях. Манипулятивные технологии позволяют элите осуществлять регламентацию жизни демократического общества и управлять им, сохраняя при этом видимость принятия индивидами свободных и самостоятельных решений. Наиболее часто используемые и эффективные методы: моделирование, нейро-лингвистическое программирование, имиджирование, методы паблик рилейшнз и политической рекламы. Активное использование в политической сфере современных средств коммуникации приводит к подмене политической идеологии продуктами массовой культуры, внедряемыми коммуникативными технологиями.

В работе особо подчеркивается, что применение информационно-коммуникативных технологий является видом эффективного информационного оружия, способного раскачивать внутри- и внешнеполитическую обстановку в стране или регионе. Данное оружие активно применялось в ходе информационной экспансии «цивилизованных стран» на территорию России с начала 90-х гг., когда одной из стадий применения информационного оружия против россиян стал «слом» мифологии, сложившейся на протяжении советского периода. Аналогичной акцией стала трансформации чувства гордости россиян за великую Родину, всегда игравшей ведущие роли на мировой арене, в чувство национальной вины перед «цивилизованным сообществом», осознания отклонения России от пути цивилизации и собственной второсортности в связи с этим.

Диссертант особо хочет отметить тот факт, что создание негативного образа собственной страны является одним из наиболее эффективных и разлагающих видов информационного оружия.

В заключении подводятся итоги исследования, обобщаются выводы, сделанные в ходе исследования.

По теме диссертации опубликованы следующие работы автора:

1. Горбатова Н.В. PR в региональном управлении: становление и практический опыт// Государственность и государственная служба России: пути развития. Материалы совместной междисциплинарной аспирантской конференции РАГС-СЗАГС. Вып. 2. - СПБ.: Изд-во СЗАГС, 2002. 0,2 п.л.

2. Горбатова Н.В. Связи с общественностью: образование и практика работы// Public relations – наука, образование, профессия. Научно-методический семинар. Тезисы докладов и выступлений. - СПб., 2002. С. 83-86. 0,2 п.л.

3. Горбатова Н.В. PR в государственном управлении: практический опыт и образование// Сборник тезисов юбилейной научно-практической конференции «Государственное и муниципальное управление: история и современность». - СПб.: Изд-во СЗАГС, 2002. 0,3 п.л. (в соавторстве со Станкевич Л.Т.)

4. Горбатова Н.В. Политический спектр России: реальность и партийная идеология.// Россия и мир. Гуманитарные проблемы. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 4. – СПб., 2002. С. 160-165. 0,3 п.л. (в соавторстве со Станкевич Л.Т.)

5. Горбатова Н.В. Виртуальные мифы в виртуальной реальности и личность.// Социально-психологические проблемы развития личности. 1-ая Всероссийская Internet-конференция. Вып. 5. - Тамбов, 2001. 0,25 п.л. (в соавторстве со Станкевич Л.Т.)

6. Горбатова Н.В. Информационные технологии: виртуальные мифы и политическая реальность России. / Под ред. Л.В. Сморгунова. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. С. 45-67. 1,5 п.л. (в соавторстве со Станкевич Л.Т.)

7. Горбатова Н.В. В поисках государственной идеологии: от либерализма к консерватизму.// Третьи петровские чтения. Сборник научных трудов. – СПб., 2001. С. 108-110. 0,5 п.л. (в соавторстве со Станкевич Л.Т.)

Подписано в печать 20.05.2004 г.

Формат 60 x 84 1/16. Объем 1,5 п.л.

Тираж 100 экз. Заказ № 7/11

Отпечатано в издательстве «Геликон Плюс»
199053, Санкт-Петербург, В.О. 1-ая линия, д. 28.
Тел.: (812) 327-46-13

РНБ Русский фонд

2007-4

14663

13 ИЮН 2004